

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

12 СЕНТЯБРЯ.

№ 37

1910 ГОДА.

С Л О В О

въ день Усѣкновенія главы Св. Пророка и Предтечи Іоанна ¹⁾).

Вся ми, говоритъ св. Апостолъ Павелъ, лѣтъ суть, но не вся на пользу: вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего (1 Корин. VI, 12).

Св. Евангелистъ Маркъ о воспоминаемомъ нынѣ церковью усѣкновеніи главы Св. Предтечи повѣствуетъ такъ: царь Иродъ по случаю дня своего рожденія устроилъ вечерю княземъ своимъ и тысячникомъ и старѣйшинамъ галилейскимъ. Дочь Иродіады—жены Филиппа, брата Иродова, на которой незаконно женился Иродъ, плясала на этомъ пиршествѣ и такъ угодила Ироду и возлежащимъ съ нимъ, что онъ съ клятвою обѣщаль ей дать даже до половины

¹⁾ Произнесено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря, при Архіерейскомъ богослуженіи.

своего царства, но она, подученная матерью, потребовала главы Иоанна Крестителя. Царь опечалился, но ради клятвы и возлежавшихъ съ нимъ не захотѣлъ отказать ей, и тотчасъ, пославъ оруженосца, повелѣлъ принести главу Крестителя Спаса. Онъ пошелъ, отсѣкъ Ему голову въ темницѣ, принесъ ее на блюдѣ и отдалъ дѣвицѣ, а дѣвица отдала ее своей матери. Какую мрачную картину представляетъ событіе настоящаго дня! Среди пира усѣченная глава послѣдняго и величайшаго изъ пророковъ, удостоившагося быть Крестителемъ Богочеловѣка! За что же подвергся такой насильственной смерти мужъ, котораго не было выше между рожденными отъ женъ? За то, что обличалъ неправду и нечестіе въ царѣ и обличеніемъ хотѣлъ спасти достоинство и честь царя. Кто его убійцы? Убійцы его много: это во-первыхъ незаконная жена царя Иродіада, дочь ея безстыдная плясавица Соломія, по приказанію матери потребовавшая голову Иоанна, это далѣе самъ царь, давшій повелѣніе убить Иоанна; это, наконецъ, весь дворъ царя, всѣ его сановники, изъ которыхъ ни одинъ не возвысилъ голосъ противъ незаконнаго убійства. Что же довело царя до такого низкаго, позорнаго злодѣйства? Что сковало языкъ всѣхъ этихъ вельможъ при видѣ этого злодѣйства? Страсти: страсть властолюбія заставила Иродіаду, бросивъ законнаго мужа, стать незаконною женою девера и искать смерти мѣшавшаго ей Иоанна. Страсть сластолюбія заставила царя вступить въ преступную связь съ невѣсткою, заключить обличителя въ темницу, и, наконецъ, отдать его въ жертву Иродіады. Страсть мелкаго честолюбія сдѣлала изъ царскаго синклита низкую челядь, молча выслушавшую незаконный приговоръ. Слѣпымъ орудіемъ этихъ пророкоубійственныхъ страстей сдѣлалась дѣвица, въ которой страсть блистать и прельщать убила всѣ благородныя чувства. А страсть къ наслажденіямъ разожгла всѣ эти страсти и произвела

взрывъ, жертвой котораго сдѣлался Іоаннъ. Такъ вотъ до чего доводятъ страсти: изъ человѣка, созданнаго по образу Божію, дѣлаютъ чудовище, исчадіе ада. А мы такъ легко смотримъ на развитіе страстей и такъ безопасно отдаемся имъ. Онѣ вначалѣ кажутся намъ извинительными, но бойтесь дать имъ вырости. Сластолюбецъ начинается съ такъ называемыхъ невинныхъ удовольствій, но мало—по—малу втягиваясь въ сластолюбивую жизнь, онъ преступаетъ мѣру: начинаетъ бѣгать труда, самое легкое дѣло уже утомляетъ его; онъ пренебрегаетъ своими обязанностями; наслажденіе становится единственною цѣлью его жизни; одна у него забота—придать какъ можно больше разнообразія своимъ наслажденіямъ; онъ съ ненасытностью пьетъ изъ чаши удовольствій и въ какихъ—нибудь 30 лѣтъ теряетъ свое здоровье и силы душевныя. Такъ и всякая другая страсть пагубна для насъ, если дать ей волю: она убиваетъ въ человѣкѣ все доброе и превращаетъ его въ чудовище, подобное тѣмъ, какихъ представляетъ намъ евангельская исторія въ лицѣ убійць Іоанновыхъ.

Внимательные наблюдатели нашей общественной современной жизни указываютъ намъ въ ней одно замѣчаемое ими весьма печальное явленіе; именно они указываютъ на все болѣе и болѣе усиливающуюся въ нашемъ обществѣ, все шире и шире охватывающую всѣ слои нашего народа страсть къ всевозможнымъ и разнообразнымъ удовольствіямъ. Старааясь удовлетворить общественной страсти къ удовольствіямъ—этому страшному современному недугу, тысячи людей заняты изобрѣтеніемъ новыхъ и новыхъ удовольствій и усовершенствованіемъ прежнихъ. Удовольствіямъ отдаютъ себя въ услугу разныя отрасли науки и искусства, имъ посвящаютъ себя люди иногда весьма талантливые, и на нихъ, служителейъ удовольствій, сыплется богатства и почести... Какъ должно намъ, братіе, смотрѣть на этотъ чадъ страстнаго

увлеченія людей нашего времени удовольствіями и наслажденіями всякаго рода? Что говорить о наслажденіяхъ и удовольствіяхъ исповѣдуемая нами христіанская вѣра?

Исповѣдуемая нами христіанская вѣра учитъ, что наслажденія и удовольствія сами по себѣ не составляютъ преступленія противъ Закона Божія и дозволительны, но только при извѣстныхъ условіяхъ или ограниченіяхъ, съ нарушеніемъ которыхъ они становятся уже грѣховными, противными волѣ Божіей и потому подвергающими человѣка строгой отвѣтственности предъ судомъ Божиимъ.

Удольствія дозволительны, когда ими пользуется человѣкъ не въ ущербъ другимъ болѣе высокимъ требованіямъ своего духа, — потребностямъ умственнаго и нравственнаго самоусовершенствованія и обязанностямъ серьезной и трудовой дѣятельности, когда, далѣе, они не вредятъ чистотѣ нашихъ нравовъ, и наконецъ, когда они допускаются для насъ въ мѣру, не переходятъ въ непреодолимую жажду къ нимъ. Отсюда мы, братіе, уже легко можемъ видѣть и понять, когда наши удовольствія противорѣчатъ духу нашей вѣры, когда они носятъ на себѣ печать грѣховности или преступности.

Удольствія недозволительны для насъ, если мы начинаемъ пользоваться ими въ своей жизни преждевременно. Для правильнаго развитія человѣка требуется главнѣе всего образованіе въ немъ высшихъ силъ дупи-ума, воли и самосознанія. Удольствія, если начинаются для человѣка слишкомъ рано и повторяются часто, дѣйствуя на его чувство и воображеніе, развиваютъ эти силы до чрезмѣрности, но зато вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляютъ дѣятельность высшихъ силъ — ума и воли, болѣе и болѣе усыпляютъ ихъ и наконецъ, приводятъ ихъ въ безжизненное состояніе, въ такія именно неблагоприятныя для душевнаго развитія условія ставить нынѣ

многіе родители своихъ дѣтей и вообще молодыхъ людей, открывая настежь предъ ними всѣ двери, ведущія къ удовольствіямъ. Прежде чѣмъ развивать въ нихъ навыки къ труду, прежде чѣмъ созрѣлъ ихъ умъ и окрѣпла воля въ правилахъ доброй нравственности, мы соблазняемъ ихъ предложеніемъ всякихъ удовольствій, видя иногда въ этомъ средство къ ихъ просвѣщенію, и мы дѣйствительно достигаемъ успѣха въ этомъ случаѣ, но успѣха плачевнаго. По мѣрѣ того, какъ учащаются для нихъ удовольствія, высшія силы духа ихъ все болѣе и болѣе, оставаясь въ праздности и бездѣйствіи, тупѣютъ отъ того, теряютъ живость и легкую восприимчивость къ серьезнымъ впечатлѣніямъ, чѣмъ подрывается въ молодыхъ людяхъ всякая охота къ занятіямъ; вотъ отсюда и являются лѣность къ труду, склонность къ праздному препровожденію времени, страсть къ пустымъ разговорамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ зависть къ людямъ богатымъ, имѣющимъ возможность пользоваться во всякое время разнообразными наслажденіями и удовольствіями.

Удольствія преступны, если они несогласны съ требованіями чистоты нравственности. Охрану нравственной чистоты и сердечной непорочности составляютъ чуткость совѣсти, стыдливость, сообщаемая нашему сердцу самой природой. Но что должны производить въ сердцахъ юношей и дѣвицъ эти картины чувственной красоты, эти неприкрытыя проявленія порока, эти неприличныя иногда рѣчи и дѣйствія, которыя допускаются на современныхъ общественныхъ зрѣлищахъ? Житейскія безобразія, являясь предметомъ общественныхъ зрѣлищъ, въ юныхъ зрителяхъ сперва колеблѣютъ, потомъ совершенно разрываютъ тѣ завѣты, которыми стыдливость, это благороднѣйшее прирожденное свойство нашей души, ограждаетъ нашу душу отъ вторженія въ воображеніе нечистыхъ представленій и отъ возбужденія въ сердцахъ грѣховныхъ пожеланій. Здѣсь, на такихъ зрѣлищахъ растлѣва-

ющая порча входитъ во всѣ окна нашей души, ниспровергаетъ въ ней всѣ преграды противъ вторженія въ нее зла и цѣлымъ потокомъ вливаетъ въ нее тлетворный, нравственно-пагубный идъ. Удивительно ли, что послѣдствіемъ такихъ зрѣлищъ бываетъ нерѣдко, что дѣти бѣгутъ изъ подъ родного крова невѣдомо куда и зачѣмъ, молодые мужья и жены безжалостно бросаютъ другъ друга, попирая святость супружескаго союза: „не только во время зрѣлища, говоритъ св. І. Златоустъ, но и тогда, когда оно окончено, въ твоей душѣ остаются образъ, слова, одежда, взглядъ, походка, стройность, ловкость той, которая услаждала твои глаза; и ты, занятый и плѣненный ею, приходишь домой, и жена уже кажется тебѣ непріятною, дѣти—несносными, домъ отвратительнымъ, обыкновенныя заботы—безпокойными. Не отсюда ли безпорядки въ домѣ? Не отсюда ли расторженія браковъ? Не отсюда ли брань и ссоры?“

Удовольствія и опасны для насъ и противны ученію св. нашей вѣры, когда они переходятъ въ неудержимую склонность, въ неутолимую жажду къ нимъ. Наша чувственность жаждетъ удовольствій, склонна къ ихъ повторенію и усиленію полученныхъ отъ нихъ впечатлѣній: привыкните къ употребленію лакомой пищи, и вамъ уже трудно будетъ довольствоваться пищею простой, хотя здоровой и питательной. Чѣмъ чаще наслажденія раздражаютъ наши нервы, тѣмъ сильнѣе и страшнѣе къ нимъ навькъ. Въ этомъ лежитъ причина всѣхъ страстей, отъ которыхъ гибнутъ люди: страсти къ азартнымъ играмъ, пьянству, распутству и т. под. Такихъ именно путемъ добрые христіане становятся разорителями состояній и бичами своихъ семействъ, для которыхъ не тяжелы слезы и страданія женъ, нищета и невоспитанность дѣтей, для которыхъ не страшною становится потеря честнаго имени, не удивительны позоръ и преступленія. Таковыми въ высшей степени пагубными послѣдствіями со-

провождается подчинение и служение страстям: оно убиваетъ въ человѣкѣ все доброе и превращаетъ его въ чудовище, подобное тѣмъ, какихъ представляетъ намъ евангельская исторія въ лицѣ убійцы Иоанновыхъ. Вотъ почему Слово Божіе повелѣваетъ „распнать плоть со страстями и похотями“. Не себялюбіе, источникъ страстей и похотей, а любовь къ Богу и ближнимъ должна быть пружиною нашей дѣятельности. Будемъ же, братія, развивать въ себѣ эту святую, чистую любовь и въ ней воспитывать себя и своихъ дѣтей; главной задачей жизни поставимъ служение Богу и ближнимъ!

Будемъ и сами помнить и внушать дѣтямъ, что жизнь есть подвигъ, поэтому трудъ на пользу общества да будетъ подвигомъ жизни нашей, а удовольствія только говременнымъ отдыхомъ и уѣшеніемъ! Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Путилинъ.*

О новомъ ревизорѣ.

Какъ бы подаваясь существующему настроенію (вездѣ ревизіи и ревизіи), мы тоже постарались не отстать отъ свѣта и установили у себя институтъ ревизоровъ для повѣрки правильной продажи свѣчей въ приходскихъ храмахъ.

Когда было благочинническое собраніе и проводился вопросъ о выборѣ и задачахъ ревизора, то были самыя разнорѣчивыя толки и за, и противъ, а отъ нѣкоторыхъ слышалась даже радость по поводу этого избранія и высказывались большія надежды. Но признаться, я, по наивности своей, не понималъ, зачѣмъ еще ревизоръ и кого ревизовать. Если священника, то у насъ есть Благочинные, если ктитора—они же, да, наконецъ, и каждый священникъ тотъ же ревизоръ въ своей церкви. Черезъ этого ревизора какъ-то сра-

зу уменьшается обликъ и авторитетъ священника. Выходитъ, что мы, не вѣря никому и не въ кого, не вѣримъ и себѣ, т. е. выбираемъ добровольно лицъ изъ своихъ же сослуживцевъ, чтобъ они насъ контролировали (мы ненадежны). Мы такъ привыкли къ опеке и къ толчкамъ сверху и снизу, что ужъ не въ состояннн сами правильно и аккуратно вести дѣло, а ждемъ или напоминанія частаго объ этомъ (подчасъ выговоровъ) или даже приказанія. Вѣдь такъ мы можемъ убить въ себѣ всякую самостоятельность и вѣру въ себя.

Спасая барыши завода (?), мы косвенно не щадимъ себя; отталкиваемъ себя отъ активнаго участія, передавая наше дѣло въ руки лицъ, официально назначенныхъ, а затѣмъ отстраняемся сами (работай ревизоръ). Каждый изъ насъ ревизоръ у себя въ приходѣ—почему бъ и не быть имъ? Зачѣмъ увеличивать классъ чиновничества, вѣдь въ концѣ концовъ мы дойдемъ до крайности. Всѣмъ извѣстно, что работоспособность и дѣятельность каждаго члена общества развивается всегда тамъ, гдѣ ему представляется и больше довѣрія и самостоятельности, а мы пока этому не слѣдуемъ.

И что ждемъ отъ этой ревизіи? Положимъ былъ въ церкви ревизоръ, нашель свѣчи не въ порядкѣ, хотя думаю, что этого и сами священники теперь не скрываютъ, у кого что есть, а если предположить, что священникъ стоитъ за эту продажу, то ужъ никакіе ревизоры не помогутъ (хотя это предположеніе недопустимо); но вѣдь это могъ бы сдѣлать все и благочинный.

Если случится недоборъ въ церкви положеннаго количества свѣчей, то это теперь видно путемъ представленія ктиторами ордеровъ изъ книжки окружнаго комиссіонера. Той-же стѣнки, которая подчасъ бываетъ между священни-

комъ и ктитормъ, ревизору не сломить, а иногда въ этомъ все и дѣло.

Дальше проэктировался штрафъ — платить церковь. Ну это справедливо — изъ барышей, которые получила отъ незаконной продажи свѣчей, а дальше замѣна ктитора. Охъ, какъ это нежелательно и подчасъ опасно. Вѣдь и при выборахъ ктиторовъ у насъ ужъ почва ускользаетъ и выбираютъ иногда ставленниковъ общества, не очень желательнаго намъ... ergo...

Не мы одни ставили — опасно и смѣнять...

А тутъ еще вопросъ неотвязчивый. Кто-жъ займетъ эту почтенную должность, вѣдь ему нужно заплатить! Добровольно рѣдко кто пойдетъ: нужны разѣзды и расхоть на это и кто жъ заплатитъ? (Великодушный поступокъ о. П. Селиванова незаразительнъ).

По правамъ нужно-бъ было такъ: вѣдь мы назначили ревизора себѣ самимъ, ну и расплачиваться за это самимъ же или о.о. Благочиннымъ, которымъ мы немного уменьшили хлопотъ. Но тутъ выручила старая пѣсенка „а прежніе источники“! И опять церковь оплачиваетъ нужды ей „по моему“ не нужнаго ревизора. Тѣмъ еще хорошо, какія торгуютъ свѣчами не Епархіальнаго завода, а другимъ это не нравится.

Подѣлиться этими мыслями меня заставили разговоры объ этомъ съ нѣкоторыми ктиторами, которые довольно краснорѣчиво доказывали неосновательность этого налога на церковь, и безъ того обремененную многими платежами.

Боже сохрани меня, чтобъ я думалъ компрометировать сѣздь, постановившій это; знаю, что онъ руководился цѣлью — сдѣлать лучшее, а просто это мое недоумѣніе.

Священникъ Г. Вьяльскъ.

Культурное и нравственное значение деятельности выдающихся представителей славянофильской школы в истории русского общественного развития ¹⁾.

(Къ 50-ти лѣтнему юбилею со дня кончины А. С. Хомякова—1860—910—23-го сентября и К. С. Аксакова—1860—1910—7-го декабря).

«Вся сила въ идеаль, въ нравственномъ убѣжденіи
Это сокровище есть въ Россіи. П. С. С. К. С. Аксакова,
т. I, стр. 9—10. М. Изд. 1861 г.»

Сущность славянофильской школы и вытекающая отсюда важность предмета исследования для каждаго образованнаго русскаго человѣка въ виду современнаго значенія «славянофильскихъ идеаловъ». Главнѣйшія историческія обстоятельства, вызвавшія къ жизни наше славянофильство и повлиявшія на научное образованіе положеній (формулировку тезисовъ) славянофильскаго ученія. Пробужденіе въ обществѣ національнаго самосознанія и развитіе патріотическаго энтузіазма подъ влияніемъ историческихъ обстоятельствъ. Абстрактная философія Гегеля и ея роль въ рѣшеніи вопроса о значеніи народности въ исторіи. Ложность и односторонность началъ въ развитіи западно-европейской цивилизаціи, какъ причина, которая привела славянофиловъ къ необходимости отысканія другихъ началъ, хранящихся въ недрахъ нашего историческаго прошлаго. Взгляды славянофиловъ на національныя славянскія особенности въ связи съ историческимъ призваніемъ русскаго народа. Вопросъ о значеніи православія, какъ источникъ и охранѣ нашей національной самобытности. Основной принципъ богословскихъ воззрѣній Хомякова—свобода въ единствѣ и единство въ любви, какъ три начала въ ученіи о Церкви по ея идеѣ. Приложение этой идеи, какъ критерій истины, къ духу и направленію западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Естественно-необходимые выводы, къ какимъ пришелъ Хомяковъ касательно крайности латинства и протестанства. Критика славянофилами основъ западно-европейскаго просвѣщенія; рационализмъ въ вопросѣхъ вѣры. Самобытный характеръ русскаго просвѣщенія. Православная вѣра, какъ творческая и руководящая сила въ исторической жизни народа. Самобытная національная русская философія; ея принципы и задачи въ рѣшеніи всѣхъ насущныхъ человѣческихъ вопросовъ. Отношеніе славянофильства къ Гегельянству и Шеллингянству. Источники развитія русской самобытной философіи—(истины православно-восточной Церкви и изученіе святоотеческой философіи). Взаимныя отношенія Церкви и государственной власти и значеніе христіанства для внутренней жизни послѣдней. Отношеніе индивидуума къ обществу и церкви. Развитие русской жизни вообще по національнымъ, самобытнымъ началамъ. Вопросъ о народности въ связи съ вопросомъ о самосознаніи съ точки зрѣнія славянофиловъ. Основныя христіанскія начала русской народности и ея принципиальныя задачи. Изложеніе воззрѣній славянофиловъ на общинный строй русской жизни, какъ условіе нравственно-воспитательнаго значенія для русскаго человѣка. Заключение.

Съ именемъ А. С. Хомякова, К. С. Аксакова, братьевъ Кирѣевскихъ и Самарина въ исторіи нашего обществен-

¹⁾ Настоящій очеркъ написанъ на основаніи слѣдующихъ источниковъ и пособій:

I. *Источники*: Полн. собр. сочин. А. С. Хомякова, т. I—VIII; собр. соч.

наго развитія связывается начало одного изъ самыхъ крупныхъ, жизненныхъ и оригинальныхъ направлений, известнаго теперь подъ названіемъ славянофильства, или русскаго самобытно-народнаго направленія. Въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей оно сразу же опредѣлилось не столько, какъ ученіе политическое, сколько, какъ идеаль нравственно-об-

И. В. *Киреевск.*, т. I и II, изд. Кошелева. Москва; собр. сочин. Ю. О. Самарина, т. I, V и VI; полн. собран. сочин. К. С. Аксакова. М. 1861 г. и собр. сочин. И. С. Аксакова, т. I и II. М. 1886.

II. Пособія: *Бестужевъ Рюминъ*. «Славянофильск. учен. и его судьбы въ русск. литер. Отеч. Зап.» 1862.

М. О. *Козловичъ*. Исторія русскаго самосознанія. Спб. 1884 г. Гл. XIV: такъ назыв. славянофилы.

А. Н. *Пытинъ*. Историческіе очерки. Характерист. литературн. мѣнѣй отъ 20 до 50 годовъ. Спб. 1890 г.

А. *Скабичевскій*. Сочин. т. I: «Живая струя» и «40 л. литературн. критики» (1820—1860).

А. *Градовскій*. «Национальный вопросъ въ исторіи и литературѣ». Спб. 1873 г.

В. С. *Соловьевъ*. «Очерки изъ исторіи русск. сознанія». Вѣстн. Европы 1889 г., кн. 5—12.

Его-же. Национальный вопросъ въ Россіи, вып. I и II, Спб. 1891 г.

А. А. *Кирѣевъ*. Славянофильство и націонализмъ. Спб. 1890 г.

Д. *Смаринъ*. Поборникъ вселенской правды. Спб. 1890 г.

П. Г. *Виноградовъ*. И. В. Кирѣевскій и начало московскаго славянофильства. *Вопр. Филос. и Псих.* 1892 г. к. 11-я.

Н. *Поповъ*. Славянофильство, какъ философское ученіе. *Жур. М. Н.* Пр. 1880 г. к. 11-я.

Н. П. *Колупиновъ*. Очеркъ философской системы славянофиловъ. *Русск. Обзор.* 1894 г., к. 7—11.

М. *Филитовъ*. Судьбы русск. философіи. *Русск. богат.* 1894 г. № I.

Ф. *Терновскій*. Два пути духовнаго развитія. *Труды Киевск. Дух. Акад.* 1864 г.

С. *Введенскій*. Основныя черты философскихъ воззрѣній. Ю. О. Самар. Правосл. Собесѣдн. 1899 г. ч. I.

А. М. *Иванцовъ-Платоновъ*. Нѣсколько словъ о богословскихъ сочинен.

А. С. *Хомякова*. Правосл. Обзор. 1869 г.

В. О. *Пыеницкій*. Рѣчь о судьбахъ богословск. науки въ нашемъ отечествѣ. *Труды К. Д. Ак.* 1869 г. № 11—12.

П. И. *Линицкій*. Славянофильство и либерализмъ. Киевъ. 1882.

Ө. И. *Смирновъ*. Богословское ученіе славянофиловъ предъ судомъ. Проф. *Линицк.* Прав. Обзор. 1883, т. III.

цественной жизни, и при томъ на почвѣ церковной. Высокое и цѣнное ученіе выдающихся представителей славянофильства, такимъ образомъ, поставило намъ идеальныя задачи въ своемъ стремленіи создать общество, основанное на началахъ „вѣры, любви и согласія“.

„Служить истинѣ и высшей правдѣ своею правдою“, какъ сказалъ И. С. Аксаковъ, освящать всякое знаніе глубокою вѣрою, видѣть въ каждомъ человѣкѣ созданіе Божіе, брата по творенію; обнимать своею любовью все человѣчество, а прощеніемъ всѣ погрѣшности, чтобы теплотою своею вѣры отогрѣть омертвѣвшіе члены европейской семьи,

Н. И. Барсовъ. Историческ., критическ. и полемическ. опыты. Спб. 1879 г.

Н. Гилларовъ. Судьба убѣжденныхъ. По поводу смерти Хомякова. Русск. Бесѣда 1860 г. к. 2.

Ор. Ф. Миллеръ. Славянство и Европа. Статьи и рѣчи. 1865—1877.

Его-же. «Основы ученія первоначальныхъ славянофиловъ». Русская Мысль. 1880 г., к. I—III.

М. Урсинъ. Очерки изъ психологіи славянскаго племени. Спб. 1887 г.

А. Васильевъ Хомяковъ и славянское дѣло. Спб. 1877 г.

Его-же. Задачи и стремленія славянофильства. Благовѣсть. Вып. I—V. Мих. Бор. Происхожденіе славянофильства. Тамъ же, вып. 7—8; 14—18.

И. Аксаковъ. О старомъ и новомъ славянофильствѣ, тамъ же, выпускъ 22—23.

В. З. Завитневичъ. Значеніе первыхъ славянофиловъ въ дѣлѣ уясненія идей народности и самобытности. Кіевъ. 1891 г.

Его-же. А. С. Хомяковъ. Докторск. диссертац., печатанная первоначально въ Тр. Е. Д. Ак. съ 1898 г.

В. Н. Лясковскій. А. С. Хомяковъ. Его біографія и его ученія. Москва. 1897 г.

П. Н. Милоковъ. Разложеніе славянофильства. Вопр. филос. и психол. Кн. 18, май. 1893 г.

В. Е. К. Что умерло: Славянофильство или Западничество? Русское Обозрѣніе, 1897 г. № 2

М. Врленокъ. Религіозно-философское ученіе прежнихъ славянофиловъ. Вѣра и Разумъ. 1900 г. №№ 15, 16.

Н. Ив. Барсовъ. Новый методъ въ богословіи (опытъ сентиза Богосл. ученія Хомякова). Хр. Чт. 1869 г. №№ 2—4.

Его-же. Значеніе Хомякова въ исторіи отечественнаго богословія (по поводу сужденія о немъ «Вѣстника Европы»). Хр. Чт. 1878 г. ч. I.

освѣтить мракъ опустѣвшихъ падъ Западомъ раблужденій и невѣрія, — вотъ въ чемъ, по воззрѣніямъ славянофиловъ, состоитъ возвышенный идеаль Россіи, глубокий смыслъ ея житія“, ея „историческая задача“, долгъ и „миссія“. Объ этомъ въ свое время напомнилъ раскаявшейся Россіи, въ своемъ вдохновенномъ и мужественномъ призывѣ, незабвенный А. С. Хомяковъ

„Иди: Тебя зовутъ народы!

Даруй имъ даръ святой свободы

Дай мысли жизнь, дай жизни миръ“

(Хомяк. ч. IV, с. 25).

Съ этой стороны развитіе и возникновеніе славянофильскихъ взглядовъ представляется явленіемъ въ высшей степени любопытнымъ, имѣющимъ живой интересъ для настоящаго, а, быть можетъ, и для отдаленнаго будущаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ наше время, которое можно назвать временемъ акцій, облигацій, телефоновъ, временемъ динамитныхъ взрывовъ, автомобилей и аэроплановъ, едвали можно встрѣтить людей, которые вмѣстѣ съ ветхозавѣтнымъ пророкомъ повѣрили бы, что настанетъ время, когда не подниметъ народъ на народъ меча, и не будетъ болѣе учиться воевать (Ис. 2. 4.), и когда люди вообще не будутъ дѣлать „зла и вреда“, потому что „земля будетъ наполнена вѣдѣніемъ Господа, какъ воды наполняютъ море“ (XI, 9). Съ точки зрѣнія людей XX в. подобный идеализмъ покажется несбыточною утопіею, плодомъ дѣтской, наивной мечтательности. Всюду у насъ теперь замѣчается преобладаніе пессимизма, понимаемаго не только въ философскомъ, но и въ чисто практическомъ смыслѣ. Куда бы мы ни обратились, вездѣ слышатся жалобы на свое положеніе, почти всюду выражается недовольство собою и окружающимъ и недовѣріе къ себѣ и другимъ. Достаточно иногда бываетъ

незначительнаго повода, чтобы это разочарованіе перешло въ крайнія формы, въ сознаніе безцѣльности жизни и въ рѣшеніе покончить всѣ счеты съ нею посредствомъ самоубійства. Рядомъ съ этимъ мы встрѣчаемъ стремленіе къ разрушенію всего существующаго—строя, безъ опредѣленнаго сознанія средствъ, ведущихъ къ [уврачеванію этихъ недуговъ и къ устроенію лучшаго порядка вещей.

Кромѣ того, у насъ, русскихъ, до сихъ поръ еще не совсѣмъ твердо чувствуется своя національная почва подъ ногами. Съ неуклонною энергіею вотъ уже нѣсколько времени мы гонимся за культурою запада, хватая на лету послѣдніе результаты европейской науки, перенося къ себѣ формы ея общежитія и давая у себя не только пріютъ, но и привилегіи лицамъ, являющимся къ намъ съ запада въ роли нашихъ наставниковъ. Между тѣмъ по отношенію къ своему родному у насъ наблюдается какое-то странное равнодушіе, которое составляетъ отличительную черту высшихъ слоевъ русской націи. Мы должны признать печальный фактъ крайне слабой связи русскаго развитога интеллигентнаго челоуѣка съ его родною русскою жизнью, съ ея бытомъ и обстановкою, со всѣмъ ея укладомъ ¹⁾.

¹⁾ Такія печальныя характеристики можно встрѣтить на страницахъ многихъ духовно-періодическихъ изданій, ставящихъ своею задачею слѣдить за теченіемъ современной жизни. Интересующихся этимъ подробно отсылаемъ къ слѣдующимъ статьямъ:

1) Проф. А. И. *Введенскій*. Изъ итоговъ вѣка. Литературно-философскія характеристики XIX стол. Богосл. Вѣстн. 1901 г. № 1.

2) Проф. С. С. *Глазголевъ*. Идеалы челоуѣчества на рубежѣ 26 столѣтій. Душеполезн. Чтен. 1900, № 12; 1901, № 1 и 2.

3) *Амвросій*, архіеп. Харьковскій. О причинахъ распространенія невѣрія и пороковъ въ нашемъ образованномъ обществѣ. Вѣра и Раз. 1900 № 12.

4) *Клмчинъ*. Въ концѣ XIX в. (нѣсколько наблюденій и мыслей о выходящихся релігіозно-нравственныхъ недугахъ современ. общества) Странн. 1897 г. № 5, 8, 11.

5) *Волжикъ*. Два недуга въ современномъ обществѣ—релігіозное равнодушіе и моральная безпринципность. Руковод. для сельск. пастыр. 1901, № 2, 3.

Невольно чувствуется необходимость въ особой философской системѣ, которая не только логически обосновывала бы ту или другую истину, но и согласовалась бы съ откровенной религіей. Безъ разрѣшенія указанной проблемы жизнь человѣка, поднимавшаяся на такую высокую степень культурнаго развитія, становится невозможною. По мѣткому выраженію професс. В. З. Завитневича, „человѣкъ долженъ отыскать *тягу*, прикрѣпляющую его къ небу, въ противномъ случаѣ онъ долженъ рухнуть и разсыпаться, какъ рухнулъ и рассыпался древній языческій міръ въ лицѣ цѣлаго ряда своихъ, нерѣдко очень блестящихъ представителей“ ¹⁾.

Но такую „тягою“ можетъ быть только возвышенный нравственный идеаль, который бы, овладѣвъ всѣмъ существомъ человѣка, вызвалъ къ жизни всѣ лучшія, благороднѣйшія силы его духа. И славянофильская доктрина въ лицѣ наилучшихъ ея представителей поставила себѣ великую, славу и въ то же время необыкновенную трудную задачу— примирить расшатавшуюся мысль съ даннымъ въ откровеніи религіозно-нравственнымъ идеаломъ, воспитать по этому идеалу человѣческую волю такъ, чтобы она, отказавшись отъ эгоизма личности, благо ближняго поставила центромъ своихъ стремленій и въ этомъ благѣ нашла одинъ изъ главныхъ источниковъ своего личнаго счастья.

Славянофильство возникло у насъ въ сороковыхъ годахъ истекшаго XIX столѣтія. Появленіе его нельзя разсматривать, какъ нѣчто случайное и произвольно изобрѣтенное въ жизни.

6) *Соболевъ*, прот. М. И. «Борьба вѣры съ невѣріемъ въ современномъ обществѣ. Вѣра и церк. 1900, к. 9—10.

7) Проф. Д. И. *Бодашевскій*. О причинахъ современнаго невѣрія (чтеніе въ Киевскомъ православномъ религіозно-просвѣтительномъ обществѣ). Тр. Киевск. Дух. Акад. 1910 г. №№ 1, 2.

1) Къ вопросу объ историческомъ призваніи русск. народа. Тр. К. Д. Ак. 1893 г. ч. III, стр. 353.

Предъ этимъ русское общество долго находилось въ состояніи неопредѣленности касательно рѣшенія важнѣйшихъ жизненныхъ вопросовъ: пережило оно старину съ ея формализмомъ, а со времени Петра I испытало увлеченіе вѣсьмъ иностраннымъ, практическимъ, при чемъ религіозно-нравственныя интересы должны были исчезнуть. Усилившееся невѣріе создавало благопріятныя условія для появленія вольтерьянства въ царствованіе Екатерины II. Но жажда духовной жизни естественно влекла общество въ другую крайность—въ мистицизмъ эпохи Императоровъ Павла I и Александра I.

Когда права разума стали заявлять о себѣ съ большею силою, въ обществѣ пробудилось стремленіе къ увлеченію германской философій Шеллинга, Фихте и особенно Гегеля. Въ этомъ идеализмѣ отвлеченной мысли воля и чувство человѣка, однако, не могли найти себѣ успокоенія. Герои того времени—Овѣгины, Печорины, Бельетовы, Рудины и др.—или разочаровались и изнывая отъ скуки, не знали, къ чему приложить свои несомнѣнно богатыя силы,—или, презирая все русское, бросались въ омутъ Европейскихъ событій и губили свои силы бесплодно для родины и челоуѣчества. Напрасно они обнаруживали порывистыя стремленія къ наукѣ, къ просвѣщенію и мечтали объ общечеловѣческихъ идеалахъ: ничто не могло наполнить пустоту ихъ жизни и замѣнить тѣ дѣйствительныя идеалы, которые неизбежно утрачивались съ потерей вѣры въ Бога и съ утратою непосредственной связи съ народомъ. Такъ тяжело наше поверхностное „европейничанье“ на счетъ чужихъ сокровищъ мысли и знанія отразилось на общемъ строѣ всего нашего умственного и нравственного развитія. Чтожь итти дальше такимъ путемъ? Стоило лишь разъ серьезно подумать надъ этимъ, какъ неизбежно являлась мысль,—что такъ итти дальше невозможно, и нужно дать себѣ отчетъ

въ томъ, чѣмъ мы до сихъ поръ жили, что мы такое сами въ себѣ, и въ нашихъ отношеніяхъ къ европейскому просвѣщенію. При полномъ сознаніи безсилія человѣка въ рѣшеніи существенно важныхъ для жизни вопросовъ естественнѣе всего было обратиться къ Богу. И мы видимъ, какъ въ тиши благочестивыхъ семействъ постепенно созрѣвало стремленіе примирить религіозные, личные и общественные интересы. Такимъ образомъ, появленіе славянофильства, столь понятное въ общемъ ходѣ новѣйшей исторіи, было первымъ и рѣшительнымъ поворотомъ къ народному самосознанію, къ сознательному самоопредѣленію, къ уясненію самихъ себя и своихъ историческихъ задачъ.

Духъ патріотизма, охватившій русскую землю въ эпоху отечественной войны, реакція, наступившая въ самомъ правительствѣ, которое выдвинуло принципъ народности,— всѣ эти и подобныя имъ причины произвели то, что русское общество съ особымъ интересомъ стало относиться къ своему историческому прошлому и выдвинуло цѣлый рядъ дѣятелей, трудившихся въ области исторіи, этнографіи, археологии, языкознанія и пр. Къ тому же въ это время въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ пробудилось самое усердное стремленіе къ изученію новой нѣмецкой философіи. Въ кружковыхъ собраніяхъ, среди бурныхъ споровъ, выдвинуть былъ и съ жаромъ сталъ обсуждаться вопросъ о значеніи народности въ исторіи.

Общечеловѣческая цивилизація, по взгляду Гегеля, состоитъ изъ различнаго рода цивилизацій отдѣльныхъ народностей, осуществляющихъ въ своей исторической жизни одну каку-либо идею. Поэтому въ каждую историческую эпоху одинъ какой-нибудь народъ служитъ представителемъ и носителемъ общечеловѣческой цивилизаціи, воплощающимъ въ себѣ идею всемірной культуры. Такимъ избраннымъ народомъ, завершающимъ собою развитіе человѣчества, является

народъ германскій. Отсюда понятнымъ становится презрительное отношеніе Гегеля, а за нимъ всѣхъ его послѣдователей, къ славянамъ. Наши русскіе европейцы, преклоняясь предъ Гегелемъ, естественно должны были преклониться и предъ этими выводами ¹⁾. Съ другой стороны, мы видимъ, что многие изъ нашихъ патриотовъ, возмущенные господствомъ иноземщины у насъ, стали превозносить только свое и презирать все иностранное. Коренная ошибка философіи Гегеля заключалась въ ошибкѣ цѣлой школы германскаго идеализма, и именно въ ея рационализмъ, признававшее разумъ, т. е. одну сторону человѣческаго духа, за цѣльность духа. Вотъ почему на Западѣ, несмотря на весь блескъ его цивилизаціи, не только законы мысли, но и законы самой жизни оказались ложными, вслѣдствіе односторонности своихъ началъ. Чтобы признать такой выводъ о Западѣ вѣрнымъ и не подлежащимъ сомнѣнію, достаточно припомнить, что съ паденіемъ нѣмецкой философіи въ Европѣ наступилъ сумбуръ философскихъ понятій, а грубый матеріализмъ вытѣснилъ всѣ возвышенные идеалы у разумнаго существа и далъ мѣсто въ жизни господству пессимизма ²⁾. Послѣ произведенной критики началъ европейской жизни было неудобно и даже рискованно связывать судьбу сравнительно юнаго русскаго народа съ судьбою Западной Европы. Изученіе историческихъ судебъ своего отечества и впечатлѣнія отъ событій народной жизни и литературы сами собою приводили славянофиловъ къ заключенію, что основаніемъ развитія русскаго общества должны служить

¹⁾ Известный Чаадаевъ находилъ, что «въ самой крови нашей есть что-то отталкивающее, враждебное совершенствованію» и все это оттого, что мы «не принадлежали ни къ одному изъ великихъ семействъ человечества». См. у Завитневича. «О значеніи славянофильства въ дѣлѣ уясненія идей самобытности и народности 1891 г. К., стр., 22—3.

²⁾ Чит. подробнѣе объ этомъ въ обширномъ изслѣдован. пр. В. Завитневича: «А. С. Хомяковъ». Тр. К. Д. Ак. 1899 г., ч. III, стр. 114—125.

самобытныя народныя начала, лежащія въ основѣ духовной жизни русскаго человѣка. Сущность ихъ А. С. Хомяковъ прекрасно выразилъ въ слѣдующемъ, обращенномъ къ Россіи, четверостишіи:

„О, вспомни свой удѣлъ высокій,
 Былое въ сердцѣ воскреси
 И въ немъ сокрытаго глубоко
 Ты духа жизни допроси“¹⁾

Раздѣленіе людей по національностямъ очевидно для всякаго. По особенностямъ своей природы народы оказываются склонными и способными преимущественно къ какой-либо одной опредѣленной дѣятельности²⁾. Нельзя вызвать въ цѣлой націи способностей, несвойственныхъ ея природѣ, неестественно поэтому и всецѣлое усвоеніе однимъ народомъ культуры другого народа³⁾. И славяно-русскій народъ, чтобы жить полною историческою жизнью, *долженъ развивать свои національныя особенности* въ научномъ, общественномъ и бытовомъ отношеніяхъ⁴⁾. Онъ можетъ заимствовать у другихъ народовъ то, что они выработали *общечеловѣческаго*⁵⁾. Но только это заимствование не должно переходить *въ зависимость* отъ Европы, такъ какъ самое общечеловѣческое въ европейскомъ пониманіи можетъ сдѣлаться *непонятнымъ и чуждымъ славянскому племени*. „За страннымъ призракомъ погнались у насъ многіе, говорить А. С. Хомяковъ. Общеввропейское, общечеловѣческое!.. Но оно нигдѣ не является въ отвлеченномъ видѣ. Вездѣ все *живо, все народно*. А думаютъ же иные себя обезнародить и уйти въ какую-то чистую, высокую сферу“⁶⁾... Такимъ

1) П. С. С. А. Хомяк., изд. 1900 см. его стихотвор. т. IV, стр. 230.

2) *ibid*, т. I, изд. 1900, М. стр. 38—39.

3) И. С. Аксак., т. II, стр. 676.

4) у А. Хомяк. т. I, изд. 1900 г., стр. 76.

5) И. С. Аксак., т. II, стр. 778.

6) у А. Хомяк., т. III, изд. 1900 г. стр. 280.

образомъ коренной пунктъ въ славянофильской системѣ составляетъ воззрѣніе, что, помимо общеевропейской, у славянъ возможна строго національная культура. Вотъ почему славянофилы требовали, чтобы русскіе вносили отпечатокъ своего національнаго духа въ науку, искусство и общественную жизнь. Но въ то же время они и не выдавали своей культуры за такую, которая должна стать въ будущемъ общечеловѣческой, потому что они не превозносили всего своего и не порицали всего иноземнаго. Признавая основныя начала запада односторонними и не подходящими для русской жизни, славянофилы въ то же время отдавали должную дань уваженія всему великому и полезному, добытому другими народами ¹⁾.

Наша надежда и сила — не въ національно—психологическихъ особенностяхъ и не въ идеальныхъ стремленіяхъ славянской природы, а въ истинѣ воспринятаго нами *православія*, которое, при дѣятельномъ отношеніи къ нему, способно дать намъ возможность осуществить свою историческую миссію ²⁾. Самый характеръ славянъ—миролюбивый, мягкій, благожелательный и задушевный—наиболѣе восприимчивъ къ усвоенію самаго духа Христова ученія и осуществленію его въ жизни ³⁾. Православіе—одна изъ основныхъ стихій народнаго славянскаго духа. Славянинъ немедленно утрачиваетъ типическія черты своей народности, какъ только перестаетъ быть православнымъ (поляки, отчасти чехи). А сохраненіе православія обезпечиваетъ племенной славянскій типъ даже въ томъ случаѣ, когда то или другое славянское племя подпадаетъ игу иноплеменниковъ—турокъ и иѣмцевъ. Такая гармонія народнаго духа и быта

¹⁾ А. С. Хомяковъ, т. I, изд. 1900 г., стр. 211—212; ср. И. В. Кирѣевскій, соч. т. II, стр. 40.

²⁾ Тамъ же, т. II, стр. 241—261.

³⁾ А. С. Хомяковъ, т. I, изд. 1900 г., стр. 151—2.

съ коренными началами чистаго христіанства—православія служить источникомъ того, что религіозное и церковное дѣло въ Россіи всегда было дѣломъ общенароднымъ.

Главнымъ ученіемъ, изъ котораго исходили всѣ славнофилы, было ученіе о церкви.

Церковь, какъ понятие, есть идея высшаго нравственнаго и вселенскаго міропорядка, и, какъ фактъ она есть высшая нравственная, т. е. святая жизнь, направленіе жизни, пути ея и т. д.

Человѣкъ, какъ извѣстно, подпалъ осужденію и проклятію за грѣхъ. Этотъ послѣдній не былъ случайнымъ явленіемъ въ человѣкѣ; онъ наложилъ отпечатокъ на всю человѣческую природу и чрезъ грѣхъ человѣкъ произвольно удалился отъ своего Творца, признавъ за безусловную истину свой собственный разумъ. Требования Божественной воли являлись для грѣшнаго человѣка чуждыми, строгими и карающими. Ихъ онъ не могъ исполнить и потому былъ чадомъ гнѣва Божія (Ефес. 2, 3). Создать же такой нравственный порядокъ, который бы давалъ человѣку внутреннее самоудовлетвореніе и успокоеніе отъ тяжелой борьбы, могъ только одинъ Богъ ¹⁾.

Вѣрующіе, будучи тѣсно соединены со Христомъ, бывають очень близки другъ къ другу, такъ какъ всѣхъ ихъ соединяетъ единство любви къ Спасителю, выражающейся въ согласованіи личной воли каждаго съ волею Богочеловѣка. Но это единство любви вызывается свободою и потому вполне гармонируетъ съ нею. Такая совокупность разумно-нравственныхъ существъ, составляющихъ какъ бы живой организмъ любви, съ главою Христомъ, и есть Церковь—*свобода въ единствѣ и единство въ любви* ²⁾.

¹⁾ А. С. Хомяковъ, т. II, изд. Москв. 1880 г., стр. 223.

²⁾ Тамъ же стр. 227.

Человѣкъ былъ бы недостойнъ разумѣнія истины, если бы не имѣлъ свободы и приобрѣлъ эту истину не подвигомъ и напряженіемъ всѣхъ своихъ нравственныхъ силъ ¹⁾. Всмотриваясь въ глубину своего духа, а не въ одинъ только разумъ, и дѣлая правильные выводы изъ своихъ наблюдений, человѣкъ свободнымъ изслѣдованіемъ придетъ къ тому, что составляетъ предметъ откровеннаго ученія. Это возможно оттого, что человѣкъ всегда находится подъ Божественнымъ воздѣйствіемъ, несмотря на то, знаетъ ли онъ объ истинномъ Богѣ, или нѣтъ ²⁾. Вѣра христіанская — не простой отголосокъ древнихъ формулъ, а ученіе жизненное, отвѣчающее глубочайшимъ запросамъ человѣческаго духа. Благодать Божія просвѣщаетъ человѣка въ большой или меньшей мѣрѣ, смотря потому, насколько самъ человѣкъ жаждетъ познать истину.

Искренностью этого желанія обуславливается степень нравственнаго совершенства, святость человѣка, а также степень участія воли въ познаніи истины. А такъ какъ, по словамъ св. апостола Іакова, всѣ мы согрѣшаемъ (Іак. 3, 2) и только одна церковь, взятая въ цѣломъ, свята и непорочна, то и она одна способна воспринять всю полноту благодати и потому одна только въ мірѣ вѣдаетъ полноту истины.

Каждый членъ Церкви имѣетъ право по мѣрѣ своихъ силъ изслѣдовать истину и приносить свой трудъ на пользу всѣхъ вѣрующихъ ³⁾. Право свободного изслѣдованія тѣхъ истинъ, которыя уже даны въ вѣрѣ, и есть начало богословской науки.

Но мы были бы недостойны разумѣнія истины и спасенія, если бы не имѣли свободы и не держались въ един-

¹⁾ Тамъ же, т. II, изд 1867, Прага, стр. 40; стр. 208—210.

²⁾ Тамъ же, т. II, стр. 43, 114—115; ср. Самар., т. VI, 416.

³⁾ Тамъ же, стр. 208.

ствѣ силою нравственнаго закона любви. Разумная свобода вѣрующаго не знаетъ надъ собою авторитета; но оправданіе этой свободы—въ единомысліи съ церковью, а мѣра оправданія опредѣляется согласіемъ всѣхъ вѣрныхъ. Нѣтъ человѣка, который бы самъ по себѣ, въ своей одиночной дѣятельности, изъять былъ отъ заблужденія, какъ бы онъ высоко не стоялъ; но согласіе всѣхъ есть истина въ лонѣ церкви. Церковь, такимъ образомъ, вѣдая истину только въ своей цѣлостности, выражаетъ ее общимъ свободнымъ согласіемъ членовъ своихъ, подающихъ голосъ чрезъ своихъ представителей—епископовъ на вселенскихъ соборахъ.—Требуя отъ своихъ сыновъ согласія, безъ котораго органическая жизнь невозможна, Церковь въ тоже время не принуждаетъ къ слѣпому признанію своихъ предписаній. Каждый человѣкъ долженъ быть свободенъ въ своемъ вѣрованіи. Но на такой свободѣ, плоды которой обнаруживаются во внутреннемъ раздорѣ вѣрованій, нѣтъ благословенія Божія. Свободные въ Иисусѣ Христѣ суть едино въ Немъ, а гдѣ нѣтъ единства, тамъ рабство заблужденія, тамъ свобода мнимая ¹⁾. Каждый изъ насъ постоянно ищетъ того, чѣмъ церковь обладаетъ; безсильный въ своемъ одиночествѣ, человѣкъ ищетъ приобщиться къ единству Церкви. И послѣдняя даетъ ему то, чего самъ по себѣ обрѣсть онъ не можетъ. Человѣкъ находитъ въ церкви не чуждое что-либо себѣ; онъ находитъ въ ней самого себя, но не въ безсиліи своего духовнаго одиночества, а въ силѣ искренняго духовнаго единенія съ своими братьями, съ своимъ Спасителемъ.

Взаимная любовь христіанъ есть то око, которымъ каждый зрѣтъ Божественные предметы. Когда порвана связь взаимной любви, и отринута вѣра въ ея силу, человѣкъ

¹⁾ А. С. Хомяковъ, соч. т. II, стр. 171, 206, 7; 208—210 и др.

фактически выдѣль изъ церкви, хотя бы, по законамъ чистоземной организаціи, и оставался въ ея оградѣ 1). Разъ утверждень за жизнью Церкви принципъ нравственнаго самопредѣленія, то понятно, что эта любовь должна служить источникомъ и условіемъ благодатной жизненности всего церковнаго организма. Идеаль вѣры тотъ, чтобы Христово ученіе было усвоено всѣми силами души, т. е., чтобы христіанинъ мыслить, чувствовать и желать такъ, какъ мыслить, чувствовать и „воить“ Богочеловѣкъ, насколько то возможно для ограниченнаго существа 2). „Вѣра, говоритъ А. С. Хомяковъ, есть начало, но самому существу своему, нравственное; нравственное же начало, которое бы не заключало въ себѣ стремленіе къ обнаруженію, обличило бы тѣмъ самымъ свое безсиліе, точнѣе свое ничтожество, свое небытіе“ 3). Въ такомъ случаѣ потребность творить дѣла любви, исполнять заповѣди Христовы для человѣка столь естественно, какъ естественно въ здоровомъ организмѣ удовлетвореніе голода и жажды. Кто ограничивается однимъ теоретическимъ убѣжденіемъ въ догматическихъ истинахъ, но не проникся духомъ дѣятельной любви, тотъ не постигъ смысла церкви 4). Какъ самая вѣра зарождается и крѣпнеть въ человѣкѣ подѣ воздействиемъ благодати, такъ и всѣ добрыя дѣла его совершаются внушеніемъ и силою Божіею. И на долю человѣка остается лишь прислушаться къ зову благодати и предпочесть его другимъ эггистическимъ мотивамъ дѣятельности. Вся дѣятельность христіанина должна проникаться религіознымъ началомъ и ученіе о нравственности не можетъ основываться ни на чемъ иномъ, кромя религіи. При автономной нравственности послѣдователенъ

1) Тамъ же, стр. 96—97, 103 и др.

2) Кирѣевск. И. В. Т. I, біогр. стр. 82—3.

3) А. С. Хомяковъ, т. II, стр. 128.

4) Тамъ же, стр. 55, 131; ср. т. III, изд. 1871-г. М., стр. 212.

лишь крайний эгоизмъ, такъ какъ предоставленный самому себѣ человекъ не найдетъ въ себѣ основанія и силы предпочесть добрыя влеченія худымъ ¹⁾).

Жизнь духовнаго міра есть ничто иное, какъ любовь и молитва. Всякій, молясь, просить заступленія у всей церкви, въ увѣренности, что она молится за всѣхъ своихъ членовъ. Молитва, какъ и вообще проявленіе духа въ тѣлесно-разумномъ существѣ, такъ или иначе выражается вовнѣ. Всякій вѣрующій долженъ дорожить обрядами, радуясь выражающемуся въ нихъ единству и взаимной любви членовъ Церкви. Такъ какъ обрядъ не связанъ съ внутреннею жизнью Церкви по существу, то она (Церковь) можетъ измѣнять его, сообразуясь съ теченіемъ жизни у разныхъ народовъ въ разные возрасты ихъ жизни. Обрядъ, въ которомъ вѣрующіе перестали понимать смыслъ и духъ, становится мертвою формулою, убивающей духъ. Но пока не отмѣненъ Церковью, онъ обязателенъ для всякаго члена Церкви ²⁾).

Прилагая эти основныя начала истинной Церкви къ духу и направленію западныхъ христіанскихъ исповѣданій, славянофилы пришли къ тѣмъ выводамъ, что эти исповѣданія отдѣлились отъ вселенскаго единства въ любви и истинѣ, допустивъ въ своемъ вѣроученіи нѣкоторыя крайности и одно-сторонности. На Западѣ произошло привнесеніе въ христіанство человѣческихъ началъ и „судьба вѣры стала въ завѣсѣ отъ капризнаго субъективизма человѣческой мысли“.

Вотъ почему на самое христіанство такъ многіе стали смотрѣть,—какъ на явленіе чисто человѣческое, а на исповѣданія—какъ на естественные и потому законные моменты

¹⁾ А. С. Хомяковъ, т. I, изд. 1900 г., М.; 150, 160; Самаринъ, т. VI, стр. 419; 446—447, 477; И. С. Аксаковъ, т. II, стр. 780.

²⁾ У А. Хомякова, стр. 18, 118, 183, 396; И. Кирѣевск., т. I, стр. 70, 200; Самаринъ, т. VI, стр. 336—337.

въ развитіи человѣчества ¹⁾). Такой взглядъ, глубоко оскорбившій религиозное чувство славянофиловъ, послужилъ для нихъ причиною начать полемику съ западными вѣроисповѣданіями съ цѣлью дать понять нашу вѣру и доказать, что христіанство не слѣдуетъ отождествлять съ европейскими искаженіями его ²⁾. А. С. Хомяковъ, раньше и опредѣленнѣе всѣхъ высказавшійся въ этой полемикѣ, первый изъ русскихъ богослововъ взглянулъ на западныя исповѣданія съ точки зрѣнія Церкви ³⁾. Посягнувъ на авторитетъ вселенской Церкви безъ согласія своихъ восточныхъ братьевъ, Западъ тѣмъ самымъ далъ перевѣсъ логическому началу знания, отрѣшеннаго отъ нравственнаго начала любви, выражающагося въ единокровіи церкви ⁴⁾. „Сила любви, говоритъ А. Хомяковъ, есть нравственная основа вѣры, и, если вѣра отвергаетъ эту основу, то сходитъ на почву раціонализма“ ⁵⁾.

Но раціонализмъ въ вѣрѣ, по ученію славянофиловъ, свидѣтельствуеетъ объ искаженіи нравственной стихіи, объ отсутствіи любви, какъ главнѣйшей опоры вѣры, а съ потерей этой опоры всегда остается возможность для дѣйствій противохристіанскихъ ⁶⁾. То, что должно принадлежать только Церкви во всей ея совокупности, стало на Западѣ правомъ и достояніемъ личности. Добровольно отказавшись отъ единства вселенской Церкви, Западъ, собственно говоря, порвалъ всякую внутреннюю связь человѣка съ церковью. Но, чтобы не утратить внѣшнихъ признаковъ Цер-

¹⁾ У А. Хомякова, т. I, изд. М. 1900, стр. 82—83, 202, 203; Самар., т. VI, 332, 358.

²⁾ А. Хомяковъ, т. I, стр. 148; т. II, 33—34, 57; т. IV, изд. 73 г., М., стр. 45; Ю. Самар., т. V, 5, 283.

³⁾ Тамъ же, т. VI, стр. 359, 362.

⁴⁾ Хомяковъ, т. II, изд. М. 1880 г., стр. 102.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 110—11.

⁶⁾ Соч. А. Хомякова, т. II, стр. 357, изд. 1880 г.

кви, Западъ подмѣнилъ истинное опредѣленіе ея—подлинное единство—союзомъ внѣшнимъ государственнымъ, а нравственно—свободный критерій жизни—внѣшнимъ принудительнымъ авторитетомъ—папствомъ¹⁾.

Протестантство является еще болѣе послѣдовательнымъ логическимъ проведеніемъ одного, общаго у него съ католичествомъ, принципа раціонализма. Узаконивъ свободу, протестантизмъ распался на безчисленныя секты и сталъ, по выраженію А. С. Хомякова, „свободою безъ единства“²⁾.

Послѣдняя порождаетъ индивидуализмъ въ вѣрѣ, на которомъ человѣкъ живетъ личною, изолированной отъ другихъ, религіозною жизнью. Индивидуализмъ, увѣнчивая человѣка автономіею въ области вѣры, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ его произволу собственнаго безсилія. По мѣрѣ того, какъ теченіе протестантскаго раціонализма бурно стремится все къ большому и большому проявленію индивидуализма въ вѣрѣ, на ряду съ нимъ идетъ прогрессивно возрастающій произволъ въ отношеніяхъ человѣка къ христіанству, выражающійся въ отрицаніи догмата, какъ живого преданія, короче, —церкви³⁾. Такое извращеніе цѣлостнаго существа самой церкви зашло такъ далеко на Западѣ, что трудно въ настоящее время указывать готовыя наличныя условія для желаннаго соединенія Запада съ Востокомъ. Часъ возвращенія латинства и протестантства къ Православію неизвѣстенъ, но онъ несомнѣнно наступитъ, а до тѣхъ поръ Церковь должна относиться къ нимъ съ состраданіемъ⁴⁾

1) Тамъ же, соч. т. II, изд. 1867 г., Прага, стр. 49 и др.

2) Тамъ же, стр. 47.

3) Тамъ же, стр. 41.

4) Тамъ же, изд. 1880 г., М. стр. 73.—Примѣч. Такое пониманіе сущности западныхъ вѣроисповѣданій оказалось настолько удачнымъ, что и доселѣ составляетъ послѣднее слово богословской науки. Чит. у Ф. И. Смирнова «Взглядъ Ив. В. Кирѣевскаго на римское католичество». Православное Обозрѣніе 1884 г., № 9, стр. 325.

Понятіемъ о Церкви въ полной мѣрѣ упорядочиваются и всѣ остальные понятія, играющія роль въ исторіи; является новая истинная культура и истинный прогрессъ чело-вѣчества, не призванный, а тотъ самый, который ведетъ къ осуществленію правды Божіей на землѣ.

Ив. Бозловъ.

(Окончаніе будетъ).

НЕКРОЛОГИ.

(† Протоіерей Григорій Петровичъ Өивейскій).

21 августа сего 1910 года скончался въ Воронежѣ Острогожскаго уѣзда, слоб. Личиновки заштатный протоіерей о. Григорій Өивейскій на 77 году жизни. Почившій наканунѣ рокового дня пріѣхалъ съ своей дочерью (классной дамой Епарх. ж. училища) по своимъ личнымъ дѣламъ въ Воронежъ и чувствовалъ себя сравнительно еще бодрымъ, зашелъ въ „Лечебницу врачей специалистовъ“ повидаться съ своимъ знакомымъ докторомъ г. Чер—мъ и посовѣтоваться съ нимъ относительно своего здоровья. Во время разговора съ врачомъ съ о. Григоріемъ сдѣлался обморокъ и онъ упалъ ницъ на полъ. Его уложили на постель тамъ же въ кабинетъ врача и привели въ чувство, онъ всѣхъ узнавалъ, говорилъ и свободно дѣйствовалъ обѣими руками; очевидно, что онъ не былъ парализованъ. Онъ узналъ и замѣтно обрадовался, когда подошелъ къ нему священникъ изъ Митрофанова монастыря о. А. К—ій, приглашенный дочерью о. Григорія для напутствованія ея отца. Послѣ напутствованія онъ силился подняться, но ему не позволялъ врачъ и продержалъ его въ лечебницѣ до утра слѣдующаго дня, чтобы онъ могъ вполнѣ успокоиться.

Врачи не совѣтовали о. Григорію скоро послѣ обмо-

рова вѣхать домой, ему нуженъ абсолютный покой по крайней мѣрѣ дня на три; но такъ какъ въ лечебницѣ на тотъ разъ помѣщенія не оказалось, то его перенесли по соесѣдству въ лечебницу доктора Кроля. Это было часовъ въ 8 утра. При переносѣ сопутствовалъ самъ докторъ Кроль, но едва больного подняли по лѣстницѣ на 2 этажъ въ приготовленную для него комнату, съ нимъ повторился обморокъ, и о. Григорія не стало.

Вечеромъ въ тотъ же день почившаго перенесли въ Кладбищенскую Вознесенскую Чугуновскую церковь и 22 числа надъ нимъ совершенъ обрядъ погребенія. Литургію совершалъ Толшевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря о. Игуменъ Евѣимій въ сослуженіи священниковъ: о. Александра Кременецкаго, Духовника Д. Семинаріи священника о. Θεодора Склобовскаго, сына почившаго, о. Александра Фивейскаго и іеромонаха Митрофанова монастыря, о. Николая и двухъ іеродіаконовъ того же монастыря Ириней и Іоанникія. Литургію и погребеніе пѣлъ хоръ Петропавловской церкви. На отпѣваніе почившаго, кромѣ названныхъ лицъ, вышли о. Благодѣтельный градскихъ церквей, Протоіерей Аристархъ Аристовъ, Смотритель Воронежскаго духовнаго училища, Протоіерей о. Василій Дикаревъ и священникъ кладбищенской церкви о. Александръ Палицынъ. По прочтеніи послѣдняго (3-го) Евангелія священникъ о. Александръ Кременецкій, обратясь къ почившему, сказалъ слѣдующую надгробную рѣчь.

Итакъ, о. Протоіерей, окончились твои земныя странствованія. И послѣднее твое странствованіе было въ нашъ Богоспасаемый градъ; а отсюда уже твой путь—во градъ нерукотворный.

Чего желала твоя душа, то, Божиимъ промысленіемъ о тебѣ, и совершилось.

Предчувствуя свою близкую кончину, ты часто своимъ

близкимъ роднымъ съ скорбью говорили: какъ бы, по случаю постройкѣ въ бывшемъ твоемъ приходѣ новаго храма и сломки стараго, не пришлось тебѣ лечь въ могилу внѣ церковной ограды и не осталась бы твоя могила со временемъ заброшенной; и вотъ Господь вънялъ твоей скорби, — судилъ тебѣ успокоиться въ церковной оградѣ и въ такомъ мѣстѣ, что, при одномъ взглядѣ на благолѣпное мѣста вѣчнаго покоя „здѣ лежащихъ“, слабѣютъ всѣ страхи смерти и у самыхъ близкихъ родныхъ облегчается горечь разлуки съ умершими.

Ты, какъ терей Божій, молился почти ежедневно о безболѣзненной и мирной кончинѣ, и Господь сподобилъ тебя такой кончины. И вѣрится, что Господь сподобилъ тебя такъ, можно сказать, счастливо окончить эту жизнь, не потому только, что ты желалъ такой кончины, а потому еще, что ты, молясь о мирной кончинѣ, самъ былъ человѣкъ мира.

Еще на первыхъ порахъ своего служенія въ священномъ санѣ, ты заявилъ себя миролюбомъ и миротворцемъ. Это было въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія, когда твои прихожане, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, по наущенію злонамѣренныхъ людей ¹⁾, воспротивились правительственнымъ распоряженіямъ относительно земельного надѣла, и ты своими вразумленіями взбунтовавшихся своихъ прихожанъ и ходатайствомъ за нихъ предъ присланнымъ для усмиренія воинскимъ начальствомъ спасъ своихъ прихожанъ отъ угрожавшей имъ военной расправы.

Миролюбомъ и миротворцемъ былъ ты въ своемъ приходѣ отъ начала до конца своего служенія и, ради мира, никогда ты не мстилъ тѣмъ, которые иногда, по навѣту духа злобы, наносили тебѣ не легкія обиды.

¹⁾ Въ народѣ толковали тогда о такъ называемыхъ «Золотыхъ Грамотахъ», въ которыхъ сказано, что Царь даетъ народу и волю и землю.

Человѣкомъ мира былъ ты и въ своей родной семьѣ, управляя домою своимъ въ духѣ кротости и любви.

Такимъ же миролюбцемъ и миротворцемъ былъ ты и среди духовенства своего округа, какъ ихъ начальникъ—Благочинный. Всюду ты вносилъ миръ и своимъ кроткимъ и гуманнымъ отношеніемъ устранялъ возникавшія между членами причтовъ несогласія и нестроенія.

Никто не плачется на тебя; всѣ благословляютъ тебя.

И узнаютъ они—духовная братія—о кончинѣ своего любимого и кроткаго бывшаго начальника; узнаютъ бывшіе твои прихожане о кончинѣ своего добраго пастыря и съ сердечными слезами проліютъ всѣ молитву ко Господу объ упокоеніи души твоей въ селеніяхъ праведныхъ.

Не забудутъ тебя „и ины овцы, яже не суть отъ двора“ православной церкви,—сектанты, живущіе въ твоёмъ приходѣ ¹⁾. И для нихъ ты былъ человѣкомъ мира. Избѣгая репрессивныхъ мѣръ, не прибѣгая къ содѣйствію свѣтской власти, когда то можно было, и избѣгая бесполезныхъ словопреній, ты однимъ кроткимъ обращеніемъ съ ними былъ для нихъ свѣточемъ православія и привлекалъ ихъ къ православію.

Да будетъ же тебѣ вѣчная память, рабъ Божій! Види въ радость Господа твоего. И мы будемъ молить Господа, да воздастъ Онъ тебѣ, какъ миротворцу, мзду миротворцевъ, по Его неложному слову. *Блаженіи миротворцы, яко ти сынове Божии нарекутся.*

Послѣ совершенія чина погребенія, священнослужители подняли гробъ и, при красномъ звонѣ, по обнесеніи во

¹⁾ Слобода Лизиновка—имѣніе извѣстнаго В. Г. Черткова, родина Пашкова и въ послѣднее время поклонника графа Льва Толстого и усерднаго пропагандиста пашковщины, штунды и толстовщины. На простой народъ онъ сильно влиялъ своими благотворительными учрежденіями въ слоб. Лизиновкѣ.

кругъ церкви, отнесли почившаго къ мѣсту его вѣчнаго упокоенія.

Прилагаемъ при этомъ формулярный списокъ почившаго.

Протоіерей Григорій Петровъ Оивейскій, сынъ діакона сл. Красноженовой, Богучарскаго уѣзда, родился въ 1833 г. ноября 20 дня, окончилъ курсъ въ Воронежской Д. Семинаріи въ 1855 г. съ аттестатомъ 1 разряда. Преосвященнымъ Іосифомъ рукоположенъ во священника къ Еленовской церкви сл. Еленовки, Богучарскаго уѣзда въ 1856 г. мая 1 дня. Въ 1863 года января 31 перемѣщенъ къ Стефановской церкви сл. Лизиновки Острогожскаго уѣзда; съ 1863 по 1868 г. проходилъ должность законоучителя Лизиновскаго земскаго училища, съ 1868 по 1870 г. проходилъ должность законоучителя Лизиновскихъ мужскаго и женскаго училищъ, съ 1870 по 1896 г. состоялъ завѣдующимъ Лизиновской церковно-приходской школы. Съ 1892 г. по 1907 г. проходилъ должность Благочиннаго въ округѣ Острогожскаго уѣзда. Имѣлъ слѣдующія награды: бронзовую медаль на Владимирской лентѣ въ память Крымской войны 1853—1856 г.; въ 1862 г. сентября 8 награжденъ набедренникомъ; за благоразумныя и похвальные дѣйствія на пользу прихожанъ своихъ, временно обязанныхъ крестьянъ, при неправильномъ пониманіи ими своихъ обязанностей въ повиновеніи начальству, за дѣйствія къ успокоенію волненій между крестьянами при введеніи положенія 19 фев. 1861 г. награжденъ фіолетовою бархатною скуфьею. Въ 1876 г. апрѣля 3 дня всемилостивѣйше награжденъ фіолетовою бархатною камилавкою; въ 1883 г. февраля 25 дня за усердную и полезную службу св. церкви преподано благословеніе Свят. Синода; въ 1889 г. марта 28 награжденъ наперснымъ крестомъ; въ 1896 г. мая 2 возведенъ въ санъ Протоіерея; въ 1900 г. февр. 3 всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Анны 3-й ст.; въ 1897 г.

награжденъ серебряной медалью въ память Императора Александра 3-го; въ 1905 г. мая 6 всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Анны 2-й степени; за 50-ти лѣтнюю безпорочную службу награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степени.

С. А. Е.

† Священникъ Андрей Стефановичъ Кременецкій.

13 августа скончался заштатный священникъ слоб. Шапошниковой Андрей Стефановичъ Кременецкій на 85 году жизни. Послѣдніе 3 года о. Андрей жилъ у своей дочери въ Пермской г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

С.-Петербургскіе Желѣзнодорожныя Курсы.

Открытыя въ 1903 году и состоящія въ вѣдѣніи ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества С.-Петербургскіе Желѣзнодорожныя Курсы имѣютъ цѣлью дать солидную подготовку лицамъ обоюго пола, желающимъ посвятить себя служебной дѣятельности на желѣзныхъ дорогахъ по техническому и коммерческому движенію и телеграфу на линіяхъ, а также по Контролю, Службѣ Сборовъ и по Коммерческой Части въ Правленіяхъ и Управленіяхъ жел. дор. Курсы эти являются первымъ и особымъ по своей организациіи учрежденіемъ въ Россіи, которымъ руководить Совѣтъ, имѣющій въ своемъ составѣ Предсѣдателя Постоянной Комиссіи по Техническому образованію И. Р. Т. О-ва Тайнаго Совѣтника А. Г. Неболсина, Предсѣдателя

Железнодорожнаго Отдѣла И. Р. Т. О ва, Главнаго Инспектора Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Тайнаго Совѣтника Инженера А. Н. Горчакова и другихъ, видныхъ дѣятелей по соотвѣтствующей задачамъ Курсовъ специальности. Требуемый при поступленіи на Курсы образовательный цензъ способствуетъ сознательному усвоенію слушателями преподаваемыхъ предметовъ и облегчаетъ имъ доступъ на желѣзнодорожную службу, куда Совѣтъ Курсовъ, въ заботахъ о судьбѣ лицъ, успѣшно окончившихъ курсы, ежегодно рекомендуетъ ихъ для занятія предоставляемыхъ желѣзными дорогами вакансій.

На курсы принимаются: мужчины не моложе 16 лѣтъ, окончившіе не ниже городскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по Положенію 1872 г., или уѣздныя училища, или духовныя училища, или учительскія семинаріи, или 5 клас. средн. учебн. зав., или выдержавшіе испытаніе на право отбытія воинской повинности вольноопредѣляющимися по 2 разряду, и женщины, не моложе 18 лѣтъ, окончившія среднія учебныя заведенія или 6-ти классныя епархіальныя училища

Лица обоего пола, не вполне удовлетворяющія этимъ требованіямъ, въ зависимости отъ ихъ подготовки, достаточной для усвоенія преподаваемыхъ на Курсахъ предметовъ, принимаются вольнослушателями.

Курсъ обученія одогодичный съ 1-го по 1-е Октября каждаго года, вмѣстѣ съ трехмѣсячной лѣтней практикой на жел. дор. Теоретическія занятія вечернія; и это даетъ возможность, сравнительно за небольшую плату (150 руб. за весь курсъ), прослушать Курсы и усовершенствоваться въ знаніи желѣзнодорожнаго дѣла лицамъ, неполняющимъ въ теченіе дня ту или другую службу, а также обучающимся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Прослушать Железнодорожные Курсы весьма полезно не только лицам съ указаннымъ образовательнымъ цензомъ, но и студентамъ, лицамъ, ожидающимъ вакансии въ высшія учебныя заведенія, готовящимся къ практической дѣятельности по желѣзнымъ дорогамъ, даже въ качествѣ администраторовъ по соответствующимъ отраслямъ желѣзнодорожной службы, юриконсультовъ и пр., а также воинскимъ чинамъ, желающимъ служить по передвиженію войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и въ желѣзнодорожныхъ баталіонахъ.

Благодаря сочувственному отношенію къ Курсамъ желѣзныхъ дорогъ, почти всѣ слушатели обоого пола, прежнихъ выпусковъ уже служатъ на разныхъ желѣзныхъ дорогахъ, а всѣ слушатели текущаго учебнаго года въ настоящее время отбываютъ 3-хъ мѣсячную лѣтнюю практику на жел. дор. и возвратятся на Курсы къ 1 Сентября на выпускные экзамены, которые будутъ производиться въ присутствіи приглашенныхъ представителей отъ желѣзныхъ дорогъ.

Владѣльцемъ Курсовъ состоитъ Н. Н. Кашинцевъ, Инспекторомъ—Правительственный Директоръ отъ Министерства Путей Сообщенія въ Правленіи О-ва Рязанской-Уральской жел. дор., Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Инженеръ Ѳ. Ѳ. Дараганъ; Преподавателями—представители желѣзнодорожныхъ службъ и отдѣловъ ихъ, большею частью Инженеры Путей Сообщенія.

Подробныя свѣдѣнія можно получить въ Канцеляріи Курсовъ въ С.-Петербургѣ, *Галерная ул., д. № 5*, гдѣ приемъ прошеній о приемѣ будетъ продолжаться до 1 октября.

Воронежское Общество Пчеловодства и Шелководства,
устраивая 1—3 октября 1910 года въ г. Воронежъ,
въ городскомъ саду,

ВЫСТАВКУ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ,

совмѣстно съ выставкою по птицеводству, и губернской сѣздъ пчеловодовъ, просить г.г. пчеловодовъ и лицъ, имѣющихъ по своему служебному или общественному положенію или по своей профессіи отношеніе къ пчеловодству, принять участіе въ устраиваемыхъ выставкѣ и сѣздѣ.

О времени и мѣстѣ засѣданій сѣзда будетъ объявлено особо.

И. М. ВОЛЬФЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

леченіе, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.
Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ
безъ боли.

Б.-Дворянская, д. Русакова противъ Дворянской части.

Пріемъ отъ 9 до 7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

(24—52)

**ЗУБНОЙ
ВРАЧЪ С. И. КЛЯЧКО.**

Лечение, пломбированіе зубовъ. Искусственные зубы.

Для г.г духовныхъ и ихъ семействъ вполнѣ доступныя условія.

Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина № 36.

(1—52)

ОБРАЗЦОВАЯ

художественно-живописная и иконостасная мастерская

ТОРГОВАГО ДОМА

И. Н. Гагаринъ и С. П. Сталогоровъ.

Москва, 1-я Мъщанская, домъ № 68. Телефонъ 258—79.

Всѣ художественно-живописныя церковныя работы, какъ-то: живопись иконъ и стѣнныхъ картинъ и орнаментъ исполняются лучшими мастерами художниками подѣ личнымъ нашимъ наблюденіемъ.

Кромѣ живописи исполняются всевозможныя иконостасныя работы.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ. Изготовленіе иконостасовъ. Имитация подѣ фаянсъ не требующая ремонта. Цѣны на всѣ работы внѣ всякой конкуренціи, въ чемъ покорнѣйше просимъ убѣдиться. При запросахъ на внутреннее расписаніе храмовъ, для детального осмотра работъ на мѣсто прибываемъ лично или высылаемъ своего довѣреннаго со всевозможными проектами и образцами.

Примѣчаніе. Гарантія и разсрочка платежа по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Слово въ день Усѣкновенія главы Св. Пророка и Предтечи Іоанна —
Протоіерея *Іоанна Путилина*.
О новомъ ревизорѣ. — Священника *Г. Бялева*.
Культурное и нравственное значеніе дѣятельности выдающихся
представителей славянофильской школы въ исторіи русскаго
общественнаго развитія. — *Ив. К.лова*.
Некрологи: 1) († Протоіерей Григорій Петровичъ Фивейскій) —
С. А. К.
2) († Священникъ Андрей Стефановичъ Кременецкій).
Объявленія.
-

При семъ номерѣ прилагается списокъ церквей Воронежской епархіи, выдающих-
ся какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ смыслѣ по количеству
забранныхъ ими свѣчей епархіальнаго завода за 1-ую половину 1910 года.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.
